

Разорение скиотов

Что на юге и на севере
На восточной стране
Протекала река быстрая,
Река быстрая славна Керженка.
Что на той реке на Керженцу
Много было скитожителей,
Правыя веры ревнителей.
Как цвела там вера старая,
Вера старая, христианская;
Не менее двухсот лет
Изо всех стран собиралися,
Невозбранно жить поселялися.
Пустыня была всем прибежище,
А ныне нету нам убежища.
Первый был у нас на семействе,
Славный всеми был там славен,
Православьем был украшен,
Всем духовным благолепием.
У нас были здесь моленны,
Подобны они были раю,—
Соружены святыми иконами,
Украшены духовным пением;
Службы были ежедневныя,
Молитвы к Богу непрестанныя.
У нас был звон удивленный,
Удивленный, аки гром гремел.
У нас было место блажное,
Нам везде казалось раем:
В рощах птицы воспевали,
Соловьи нас утешали.
И нас Господь посещает
Последние все дни прекращает.

У осьмотысящном веку в 361 году
Послал на нас Господь гнев свой, —

Гневы ярости — суд Божий:
По Божию попущению,
А по церковному повелению
Собирались, соезжались
Все к нам немилостивии судии,
Прочитали они нам указ —
От моленных нам был всем отказ.
Все часовни растворяли,
Храмы Божия розоряли,
Церковныя двери сымали,
Все святыя иконы отбирали,
Как жиды Христа вязали,
В Нижний Град отсылали.

В том же году через три месяца
Еще грянула на нас туча грозная, —
Прочитали нам второй указ,
Беспачпортницам от скита всем был отказ.
Высылают бедных, выгоняют,
По отечеству всех рассылают,
Все убогих и безродных,
Инок и скитниц 70 лет.
Но и еще они нам предлагали
И совет нам предавали:
«Не лишайтесь
И вси к церкви присовокупляйтесь.
Вам будет жизнь пространна».
И вси во един от нас отвечали:
«Не приемлем новой церкви,
Не нарушим свою веру,
Токмо мы ходим вси по воле,
Не имеем жизнь пространну
Ради душевного спасения,
Наших ради прегрешений».
Собиралися вси девицы
И младые крылошанки,
Вси плакали и рыдали,
Руце к Богу воздевали:
«Оле, оле, увы нам грешным!
Почто мы на свет уродилися?»

Откуда прииде на нас
Такая неожиданная напасть?
Мы теперь должны будем
По чужим домам скитатися,
Мы теперь подобны будем
Праотцу нашему Адаму.
Праотец наш Адам изо рая изгнан бысть
Плоти ради вкушения,
А мы изгнаны быша
Своего ради прегрешения.
Увы наш прекрасный рай!
Прелюбезный и драгий скиту́!
Нам в тебе не быти,
Святыя службы не стояти,
Такия радости не видати,
Духовных песен не певати.
Восприимем ревность многу,
Припадем ко всещедрому Богу:
Боже, жизнь нашу управь
Всемогущею рукою
И от тоя беды нас избави,
Чтобы в мирских войнах не погрязнути,
Чтобы жить в мире, не погибнути.
Богом собранное стадо, —
Настал на нас час разлучения.
Кто нас старых пропитает?
Не своею волею разлучаемся,
А по царскому повелению.
Умолкнулось духовное пение,
Везде слышим плач и рыдания,
Младья со старыми разлучение.
Кто нас старых припокоит?
Кто нас убогих пропитает?
Не своею волею разлучаемся,
А по царскому повелению».

(По рукописи.)

Духовные стихи крестьян-старообрядцев деревни Зайковой Челябинского уезда Оренбургской губернии (По сообщению И. М. Крашенинникова) // Этнографич. обозрение. 1908. № 1/2.